

ЭВОЛЮЦИЯ МОРФОЛОГИИ ПРИЧАСТИЯ I И ГЕРУНДИЯ В СКОТС

Начиная с конца XIII в. происходило постепенное выравнивание диалектных форм причастия I (сев. -and, центр.-end, южн. -ind) по единой форме -ing(e), при этом северная форма проявляла себя как наиболее устойчивая. В данной статье рассматриваются изменения, произошедшие с этим суффиксом в языке литературы равнинной Шотландии, скотс.

Ключевые слова: причастие I, герундий, диалектная вариативность, выравнивание, шотландизм.

Формирование регионального языка равнинной Шотландии, скотс, происходило на базе северных диалектов среднеанглийского языка, поэтому естественно, что идиомы имеют значительное число общих черт. Несмотря на это, думается, что можно говорить о разном статусе этих особенностей в скотс и в северном английском. В северных диалектах, включенных в английский языковой континуум, они являются диалектизмами, в то время как в скотс они присутствуют и в письменной, и в устной речи, и, если бы применительно к скотс можно было говорить о норме, они претендовали бы на "нормативный" характер. Одна из таких грамматических особенностей "шотландизмов" – форма причастия I на -and/an.

Трудно привести примеры работ, предметом которых была бы исключительно форма причастия I на -and. Чаще всего данный шотландизм и особенности его функционирования в языке литературы равнинной Шотландии описываются в различных исторических и рекомендательных грамматиках скотс [14; 6], исторических грамматиках английского языка и трудах по истории английского языка. Причем форма на -and рассматривается в комплексе с другими территориальными вариантами причастия I, сосуществовавшими в определенный период в английском языке [1; 2; 5; 9; 10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подробного анализа изменений, которые произошли в плане употребления формы причастия I на -and в языке литературы равнинной Шотландии до сих пор не проводилось. Поэтому целью настоящей статьи и является характеристика изменений, произошедших с этим грамматическим шотландизмом в новошотландский период по сравнению со старошотландским.

Материалом для настоящего исследования служат поэтические тексты и тексты актов шотландского парламента, относящиеся к старошотландскому периоду (1375-1700), а также поэтические и прозаические тексты, относящиеся к новошотландскому периоду (1700-...). Из них методом случайной выборки были взяты отрывки по 3000 слов, на основе которых и делались выводы.

Процесс развития суффикса причастия I в английском языке в целом, как отмечает Л. В. Банкевич, проходил в два этапа. Первый этап, охватывающий конец XII – начало XIII в., характеризуется появлением различных форм причастия I в различных диалектах (-and(e) в северных, -end(e) в центральных, -ind(e) в южных). Второй этап, охватывающий конец XIII и все XIV столетие, состоит в постепенном выравнивании диалектных форм причастия по единой форме -ing(e) [2, с. 7].

Я. Фишек указывает, что причастие I к XV в. эволюционировало от древнеанглийского состояния, сводившегося в общих чертах к трем территориальным вариантам -ende, -iende и -ande, к противопоставлению всего двух вариантов – характерной для северных диалектов формы на -and и наиболее распространенной в южных и центральных диалектах формы на -ing (напр., helpande, helpinge) [5, с. 91-92, 95].

Вербализация отглагольного существительного и становление герундия как самостоятельной неличной формы глагола является достаточно поздним явлением, так как собственно его глагольные черты – способность управлять дополнением и определяться обстоятельством – развились у него в полной мере только к концу среднеанглийского периода [9, с. 144]. Параллельно шел процесс формирования омонимии причастия I на -ende/-ing(e) и отглагольного имени / герундия на -ing, который в литературном английском завершился в общих чертах к началу XVI в. [9, с. 144].

В отличие от письменного английского языка, в письменном скотс различие между причастием I на -and и герундием на -ung/-ing до некоторой степени сохранялось еще в XVII в. Омонимия этих неличных форм глагола сложилась лишь к концу среднешотландского периода [9, с. 144]. Однако противопоставление причастия I на -and и герундия на -ung/-ing было отчасти возрождено авторами XVIII в., восстановившими литературную традицию на скотс.

Тем не менее, некоторые изменения, демонстрирующие сближение с лондонской преднормой, наблюдаются в языке памятников, написанных на скотс, уже с конца XVI в. Обычно это сближение трактуется как намеренное подражание английским образцам, обусловленное сближением Шотландии и Англии в силу новых культурно-исторических условий.

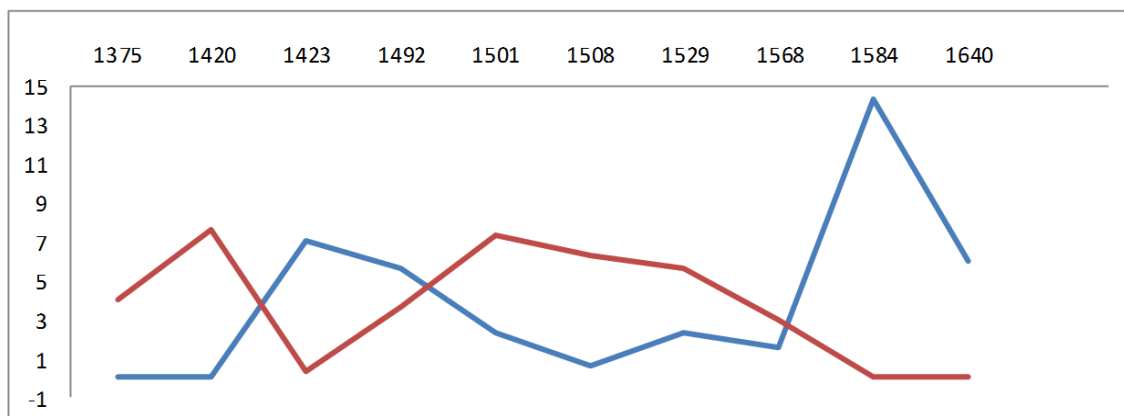

Рис. 1. Частотность употребления причастия I на -and в старшотландской поэзии

Если опираться на корпус текстов, легших в основу настоящего исследования, то можно отметить, что форма причастия I на -and последовательно используется еще в языке стихотворений Александра Скотта, обычно датируемых 1568 г. или около того. В произведениях более поздних А. Монтгомери "Вишня и терновник" (1584), поэзии Р. и Ф. Семпилов (середина XVII в.) формы на -and отсутствуют полностью.

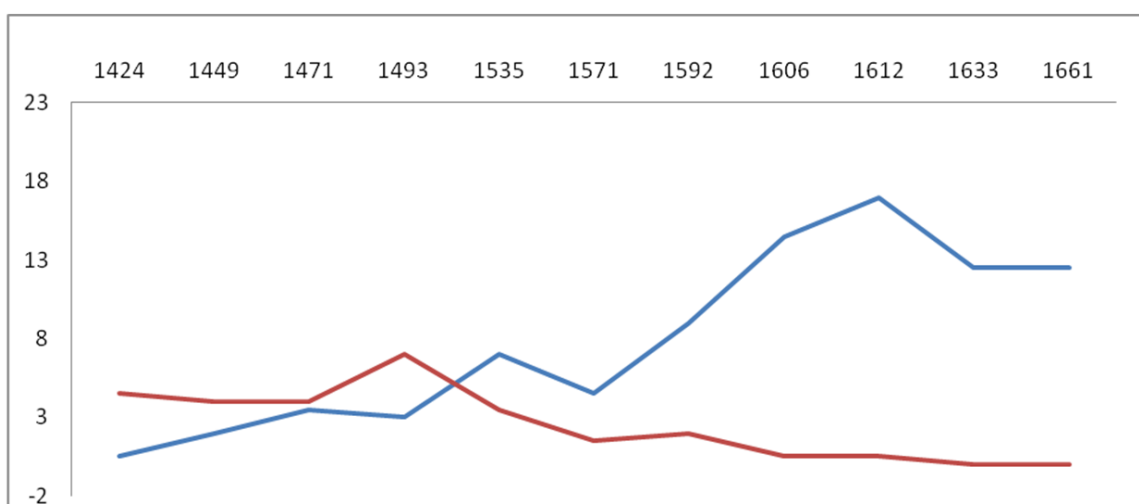

Рис. 2. Частотность употребления причастия I на -and в актах шотландского парламента

Судя по текстам актов шотландского парламента, эпизодически "старые" формы причастия могли использоваться и в XVII в., например, в текстах 1606 и 1612 гг. встречается, по крайней мере, по одному примеру таких употреблений. В целом, можно констатировать, что конкуренция форм причастия на -and и на -ing заметна уже в текстах раннесреднешотландского периода, то есть после 1450 г., в то время как в более ранних текстах "Брюсе" и "Хронике" такой конкуренции не наблюдается. Следует особенно подчеркнуть, что общий подсчет соотношения этих двух разных форм показал, что в языке нехудожественной прозы замещение формы -and формой -ing происходило быстрее, чем в языке поэзии. Действительно, в текстах актов шотландского парламента в целом преобладают формы на -ing, что может быть связано с особенностями языка деловой прозы – его большей ориентированности на английские образцы.

Фактически процесс вытеснения суффикса причастия I -and суффиксом -in(g), протекавший с начала XV в. в письменном скотс, вряд ли отражал реальную ситуацию в разговорном языке того периода. В действительности, наиболее частотным (если не единственным) произносительным вариантом в разговорном скотс должен был стать суффикс -/ən/ с нейтральным гласным и отсутствием звонкого

согласного в исходе слова. Представляется, что такое произношение было наиболее вероятным, поскольку потеря конечного звонкого или глухого согласного в комплексе конечных согласных часто наблюдается в среднешотландских текстах, начиная с XV в., в примерах, подобных *excep* вместо *except* и др. В тот же период получают распространение формы с утратой конечного согласного на *-in/-an* в исходе слова, например, *han* вместо *hand*. Встречавшиеся осложнения, подобные написанию *Latyng* вместо *Latin* [10, с. 23; 3, с. 4-5] и демонстрирующие противоположную тенденцию, также подкрепляют это предположение.

Таким образом, характерные для среднешотландского периода фонетические процессы должны были привести (и в конечном итоге, по-видимому, привели) к становлению обобщенной формы причастия I и отглагольного имени / герундия /$\leftrightarrow v$/ при сохранении на письме в письменном скотс противопоставления *-an*; *-and/-ing* [8, с. 180].

Дж. Бил указывает, что различие между причастием I на *-and* и герундием на *-ing*, которое было характерной чертой среднешотландского, отмерло в новошотландский период [4, с. 356]. Бил ссылается на Макквин, которая на основе изучения деловой прозы XVIII в., приходит к выводу о том, что "суффикс *-and* причастия I можно считать устаревшим уже в 1700 г." [13, с. 141. Цит. по 4, с. 356]. Однако это заявление следует воспринимать с учетом глубоких различий между разговорным и письменным скотс, существовавших ранее (в XVIII в.) и сохраняющихся в наши дни. В действительности причастие на *-and*, противопоставляемое герундию на *-ing*, никогда не прекращало использоваться в языке части шотландской литературы.

Так, Дж. Марри указывает, что в южных диалектах скотс, а также в диалекте соседнего северо-английского графства Нортумберленд формальные различия между причастием и герундием еще сохраняются. Он полагает, что на юге Англии формальное слияние причастия и отглагольного имени завершилось до 1300 г., а в северных диалектах отчетливые различия между ними сохранялись до XVI в. [14, с. 210], несмотря на наметившуюся тенденцию к редукции конечного согласного.

Марри также дает фонетическое объяснение утрате формальных различий между причастием и герундием в скотс. Он подчеркивает, что "в XVI в. диалект центральной Шотландии и язык литературы того периода, основанный на этом диалекте, потерял различия между причастием и герундием, по-видимому, в результате того, что конечные согласные подвергались редукции, а предшествующие им гласные – смешению, что отражалось в написании как *-ing, -in*" [14, с. 211]. При этом он, правда, совсем не упоминает английское влияние как фактор, способствовавший слиянию данных форм в скотс.

На протяжении второй половины новошотландского периода различия между причастием и герундием в разговорном скотс быстро стирались, однако до сих пор они не утрачены полностью. Так, У. Грант и Дж. М. Диксон отмечают, что это различие сохраняется лишь в некоторых диалектах, а именно, на юге (ср. у Дж. Марри) и в Кейтнесе [6, с. 113]. Они также подчеркивают, что показатель "причастия *an(d)* и показатель герундия *ung, une, ene* подверглись смешению в большинстве диалектов после XVI в. и на письме сейчас отображаются как *in*. В качестве иллюстрации они приводят любопытный пример из "Диалектологического словаря скотс" А. Уоррака, наглядно демонстрирующий функционирование герундия и причастия в современном скотс:

"He's fond o' gutterin aboot."

"He's aye gutteran aboot" [16, с. 21 цит. по 6, с. 114].

Однако, в рекомендательной грамматике скотс Д. Первеса отмечается, что причастие I обычно образуется путем присоединения к инфинитиву суффикса *-in* (напр., *bein, daein, follaein, gaein* и др.). В среднешотландском причастие, оформлявшееся с помощью *-an/-and*, отличалось от отглагольных существительных, оформлявшихся с помощью *-in*. Это отличие было возрождено в письменной речи под влиянием рекомендаций *Scots Style Sheet*, принятых в 1947 г., но подобная практика сейчас не имеет широкого распространения, т.к. представляется нецелесообразной [15, с. 21]. Таким образом, грамматика Первеса закрепляет омонимию форм причастия и герундия на *-in*.

Таким образом, несмотря на значительно большую устойчивость форм причастия I на *-and* в скотс, чем формы на *-end* в английском, процесс формирования омонимии между формой причастия и герундия также неуклонно развивался. Несмотря на утрату формальных различий между этими формами в письменном скотс, по одним свидетельствам, в конце XVI, по другим – в конце XVII в. после перерыва в литературной традиции на скотс в языке авторов XVIII в. вновь появляются отдельные примеры причастия I на *-and/an*. Такое, в целом, внезапное возвращение к данной форме может свидетельствовать либо о подражании языку более ранних авторов (вероятно, как у А. Рамзи), либо диалектному влиянию на язык этих авторов (возможно, у Бернса). Вероятно, и в дальнейшем в поэтической традиции данная форма не исчезала полностью. Об этом могут свидетельствовать следующие примеры из произведений XIX-XX вв.: *"Women are freed of the littand scorn; ..."* (Женщины свободны от позорных насмешек) (Дж. Хогг "Килмени"); *"...Like eagles that outsoar wi' skinklan' wings..."* (Как орлы взмывают ввысь на своих сияющих крыльях) (Х. Макдермид "Пьяный и чертополох"). Кроме того, некоторые авторы, например, С. Г. Смит (1943), являвшийся одним из создателей "синтетического" варианта скотс, лалланса, вводит данную грамматическую форму в язык своих произведений, практически так же последовательно, как это делает Р. Бернс (1786).

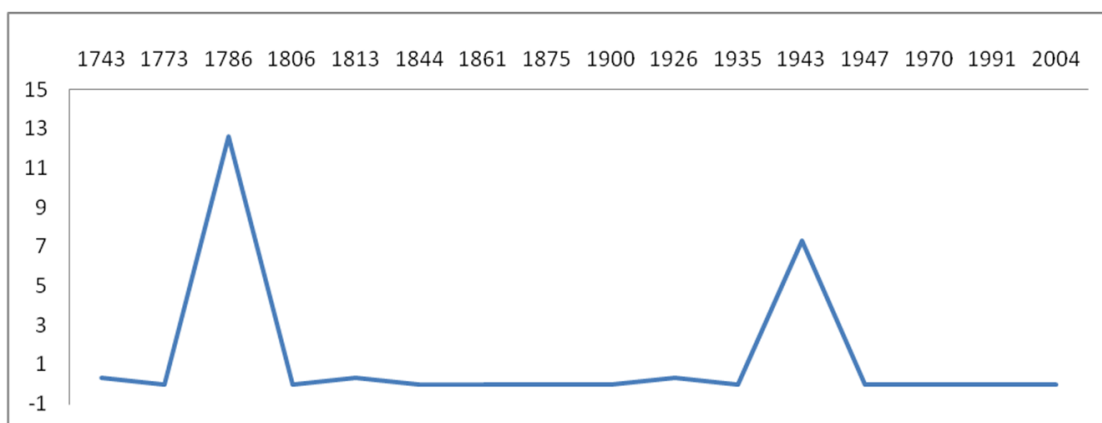

Рис. 3. Частотность употребления причастия I на -and/an в текстах новошотландской поэзии

Таким образом, к XV в., то есть к началу раннего среднешотландского периода, под влиянием английского языка в письменном скотс развивается вариативность форм причастия I –and / -an / -in / -ing. В это же время в литературной преднорме Лондона побеждает и окончательно закрепляется единая форма причастия I и герундия на -ing.

Веком ранее (в XIV в.) и в лондонской преднорме наблюдалась борьба южной формы причастия I на -ing(e) с мидлендской формой на -ende, сопровождавшаяся их вариативностью и постепенным вытеснением мидлендского варианта. Параллельно формировалась омонимия форм причастия и все более вербализующегося отглагольного существительного, на основе которого развивался герундий.

В поздний среднешотландский период и особенно с начала XVII в., когда в равнинной Шотландии начинается языковой сдвиг, в письменном скотс расширяется вариативность форм причастия I с быстрым нарастанием частотности форм на -in / -in' / -ing, привнесенных английским языком, становившимся языком высшего и среднего классов шотландского общества. Результаты этого процесса мы видим в языке поэзии А. Рамзи, Р. Фергюссона, широко использовавших форму на -ing и, особенно, "компромиссную" форму на -in', столь осуждаемую сегодня как уступку английскому влиянию. Формы на -and / -an быстро маргинализировались. Тем самым четкое противопоставление форм причастия I и герундия относительно быстро стало восприниматься в обществе как архаизм или "провинциализм".

Можно заметить, что процессы, в основном завершившиеся в лондонской преднорме к 1500 г., в письменном скотс протекали на полтора-два столетия позднее. Они были спровоцированы изменением социолингвистического статуса скотс и нарастающим влиянием английского языка.

Кроме того, можно констатировать, что причастие I на -and фактически становится шотландизмом в полном смысле этого слова уже в XV в., когда в лондонской преднорме закрепляется форма причастия на -ing, омонимичная герундию.

Дальнейшее развитие представления о шотландизмах вообще и о причастии I на -and как о шотландизме, в частности, происходит в XVIII в. в результате возобновления литературного процесса на скотс такими мастерами слова, как упомянутые выше А. Рамзи, Р. Фергюссон и Р. Бернс.

Впоследствии мы наблюдаем волнообразное развитие отношения к шотландизмам, сопровождающееся "креном" то в сторону инноваций (напр., признание омонимии причастия и герундия), то в сторону архаики (напр., признание их различия). Подобные процессы естественны для языка, не имеющего официального статуса и так и не выработавшего единого стандарта. Это своего рода постоянная борьба между стремлением модернизировать язык и стремлением вернуться "к истокам".

Использованные источники

1. Банкевич Л. В. Причастие первое в английском языке (в историческом освещении) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. В. Банкевич. – Ленинград, 1955. – 16 с.
2. Гуткина М. А. Отглагольное существительное и возникновение герундия в среднеанглийский период (XII-XV вв.) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М. А. Гуткина. – Ленинград, 1962. – 24 с.
3. Agutter A. Restandardisation in Middle Scots / S. Adamson, et al. (eds.) // Papers from the 5th International Conference on English Historical Linguistics / A. Agutter. – Amsterdam : John Benjamins, 1989. – P. 1–11.

4. Beal J. Syntax and morphology // The Edinburgh history of the Scots language / J. Beal. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1997. – P. 335–377.
5. Fisiak J. A Short Grammar of Middle English / J. Fisiak. Part One. – Warszawa, 1968. – 139 p.
6. Grant W., Dixon M. J. Manual of modern Scots / W. Grant., J. M. Dixon. – Cambridge : Cambridge University Press, 1921. – 500 p.
7. King A. The inflectional morphology of Older Scots // The Edinburgh history of the Scots language / A. King. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1997. – P. 156–181.
8. Lass R. Phonology and Morphology // The Cambridge History of the English Language. Vol. 2, 1066-1476 / R. Lass. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – P. 23–155.
9. Macafee C. A Short Grammar of Older Scots // Scottish Language 11-12 / C. Macafee. – Glasgow, 1992-3. – P. 10–36.
10. Macafee C. Glasgow // Varieties of English around the world / C. Macafee. – Amsterdam – Philadelphia, 1983. – 275 p.
11. Macaulay R. Locating Dialect in Discourse : The Language of Honest Men and Bonny Lasses in Ayr / R. Macaulay. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – 165 p.
12. McQueen L. E. C. The last stages of the older literary language of Scotland : PhD dissertation / L. E. C. McQueen – Edinburgh, 1957. – 225 p.
13. Murray J. The Dialect of the Southern counties of Scotland : its pronunciation, grammar, and historical relations // Transactions of the Philological Society / J. Murray. – London – Berlin, 1873. – 251 p.
14. Purves D. A Scots Grammar: Scots Grammar and Usage / D. Purves. – Edinburgh, 1997. – 160 p.
15. Warrack A. Chambers' Scots Dialect Dictionary / A. Warrack. – London : Chambers, 1911. – 700 p.

Строганова О. О.

ЕВОЛЮЦІЯ МОРФОЛОГІЇ ДІСПРИКМЕТНИКА І ТА GERUNDІЯ В СКОТС

Починаючи з кінця XIII ст. відбувалося поступове вирівнювання діалектних форм дісприкметника І (півн. -and, центр. -end, півд. -ind) за єдиною формою -ing(e), при цьому північна форма проявляла себе як найбільш стійка. У цій статті розглядаються зміни, що відбулися з цим суфіксом у мові літератури рівнинної Шотландії, скотс.

Ключові слова: дісприкметник І, герундій, діалектна варіативність, вирівнювання, шотландизм.

Stroganova O. A.

THE EVOLUTION OF MORPHOLOGY OF PRESENT PARTICIPLE AND GERUND IN SCOTS

From the end of the 13th century the gradual leveling of the dialectal forms (north. -and, centr. -end, south. -ind) of present participle began, and the northern form turned out to be the most stable. Considered in this article are the changes which this suffix has undergone in the language of the Lowland literary tradition.

Key words: Present participle, gerund, dialect variation, leveling, scotticism.

Стаття надійшла до редакції 24.08.13

